«СИБИРСКИЙ СТИЛЬ» АНТОНИНЫ ЕМЕЛЬЯНОВОЙ

Аверьянова Мария Александровна

Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматривается творческое наследие ученицы Иркутской художественной мастерской-студии И.А. Копылова Антонины Емельяновой. Она принимала активное участие в культурной жизни Иркутска 1920-х, была отмечена своим учителем, а также художественными критиками как перспективный график и один из представителей «сибирского стиля» в искусстве. Предпринята попытка обобщить разрозненный материал о художнице, встречающийся в искусствоведческой литературе, дополнить его новыми сведениями, полученными в процессе работы с источниками: документами, хранящимися в архиве Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева, публикациями в периодике 1920-х. Одна из задач исследования – ответить на вопрос, что есть «сибирское» в искусстве для А. Емельяновой.

Ключевые слова: Сибирь; стиль; искусство; этнография; примитив; графика; акварель; выставка; Антонина Емельянова; Иван Копылов.

Для цитирования:

Аверьянова М.А. «Сибирский стиль» Антонины Емельяновой // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 2 (17). С. 337–349. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.022>. URL: <https://readymag.com/u50070366/1914029/31/>

Информация об авторе:

Аверьянова Мария Александровна – искусствовед, научный сотрудник, Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева, г. Иркутск, Российская Федерация. Email: mashasashaa@yandex.ru

Антонина Емельянова – художница молодой Советской России. Ее творчество пришлось на 1920-е – интересный и неоднозначный период художественной жизни Сибири. Лихолетье революции и Гражданской войны сменилось несколько оптимистичной реальностью, побуждающей строить новый «дивный» мир. В творческом плане – это время объединений, студий, массовости идей и концепций, открытых диалогов учителей и учеников, критики, активной гражданской позиции.

Художественные искания А. Емельяновой и она сама как личность служат наглядным примером того, что происходило в культурной среде Иркутска тех лет.

Несмотря на немногочисленное творческое наследие (6 акварелей, 2 из которых исполнены на оборотах основных работ; 3 иллюстрации в журнале) и раннюю смерть, имя художницы встречается в искусствоведческой литературе.

Об Антонине Емельяновой пишет П.Д. Муратов в своей книге «Из истории художественной жизни Сибири» [9], а также Ю.П. Лыхин в монографии «Художественная жизнь Иркутска». Оба автора приводят небольшую биографическую справку и упоминают молодого графика в контексте разговора о деятельности Ивана Лавровича Копылова и его школы, определяют как представительницу «сибирского стиля» в искусстве.

О художнице известно немного. Училась в Первой иркутской художественной мастерской-студии И.Л. Копылова (1920-е). Состояла в творческом объединении и выставлялась на одноименной выставке «Юрта» (1923). Участвовала в отчетной выставке, посвященной 15-летию юбилею альма-матер (сентябрь-октябрь, 1925), Первой Всесибирской выставке (1927). Сотрудничала с новосибирским журналом «Настоящее» (1928) в качестве художника-иллюстратора [5, с. 229].

В «Списке работ художников, учившихся у И.Л. Копылова 1925–1929» [1], хранящемся в Архиве Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева (ИОХМ им. В.П. Сукачева), промежуток с 1927 по 1928 указан датой смерти. Подтверждает данную информацию и тот факт, что после 1928 года фамилия Емельяновой не встречается в каталогах выставок, периодической литературе, а также не упоминается в связи с деятельностью иркутских художников 1930–1940-х. Остается открытым вопрос о дате и месте ее рождения, периоде проживания в Иркутске, месте смерти.

До недавнего времени считалось, что сохранилось всего 3 акварели Антонины Емельяновой, переданных в 1927 г. Иркутскому музею «Сибкрайиздатом» (книготорговое издательское объединение с представительством в крупных городах Сибири; 1924–1930): «Знойный день» (1925), «Лето. Продавец яблок» (1925) и в 1973 г. А.А. Окладниковым «Мальчик на олене» (1920-е). Внимательное изучение Архива ИОХМ им. В.П. Сукачева, в частности личных дел художников и хранящихся в них изобразительных материалов (этюдов, набросков, графических и живописных произведений), привело к находке еще одной акварели художницы [2]. Судя по надписям на обороте, речь идет о студенческой работе (рис. 1), выполненной Емельяновой в качестве домашнего задания.

За основу выбран религиозный сюжет: католическая святая предстает перед монахами, вызывая у них смешанные эмоции – от поклонения до неприятия. Несмотря на ученический характер, акварель представляет интерес. Многофигурная композиция удачно решена в пространстве листа и по цвету: сине-фиолетовая гамма с акцентом на светлое голубое пятно (платье святой). В графике, возможно исполненной с целью закрепления материала по работе с тоном и цветом, чувствуется тяготение автора к декоративности, позднее проявившееся в полной мере.

*Рис. 1. Емельянова А.И.
В монастыре. 1924–1925.
Бумага, акварель. Архив
ИОХМ им. В.П. Сукачева.
Публикуется впервые.*

Антонина Емельянова как художник заявила о себе в культурной среде Иркутска еще студенткой. В прессе тех лет график упоминается не раз. Газета «Власть труда» по случаю 15-летнего юбилея мастерской-студии (сентябрь-октябрь, 1925) пишет: «Выставка обнаружила, что Иркутск не беден талантливым молодняком. Много декоративного чутья в этнографических композициях Емельяновой» [6, с. 8]. Молодую художницу среди прочих выделял и сам И.Л. Копылов.

Иван Лаврович Копылов (1883–1941) – художник, педагог, теоретик «сибирского стиля» в искусстве. Получив художественное образование в Петербурге и Париже (Академия Жюльена), он открыл собственную студию в Иркутске (1910). К началу 1920-х уже был окружен воспитанниками, относившимися к нему с неизменной теплотой и вниманием. Постепенно у Копылова сложилась своя система образования, в которой уделялось внимание не только работе с формой и тоном, но и истории искусств. Педагог считал необходимым знакомить студийцев с течениями западной живописи XIX – начала XX века: романтизмом, импрессионизмом, постимпрессионизмом; научить разбираться в творчестве представителей классического европейского и русского искусства.

Школа Копылова давала воспитанникам не частное направление, а общие основы реалистического и даже классического искусства, при этом доказывая неизбежность

самобытного искусства в Сибири. «За границей, – говорил Копылов, – мечтают съездить в Африку, тяга к негритянскому, первобытному, усталость от однообразия европейской жизни, а у нас здесь все, мы имеем близко, под руками первобытность, азиатское. Я думаю, Сибирь даст в будущем и Венецию, и Флоренцию, и Мюнхен, – Сибирь для развития большого искусства я считаю самым удачным местом в СССР» [8, с. 215].

Остается догадываться, почему молодая художница прониклась концепцией «сибирского стиля», но сохранившиеся акварели тех лет красноречиво свидетельствуют о приверженности данному направлению. Антонина Емельянова строго следует наставлениям Копылова: представить привычный сюжет, не выходя за рамки пространства листа, продуманный и насыщенный по форме, соединить культурное наследие школ Запада с бытом, природой и мироощущением сибирского Востока.

Рис. 2.
Емельянова А.П.
Знойный день. 1925.
Бумага, акварель,
аппликация.
26 x 23,5. ИОХМ
им. В.П. Сукачева.

Знаковой в этом плане можно считать графику «Знойный день» (рис. 2) из собрания ИОХМ им. В.П. Сукачева. Композиция на бытовой сюжет носит этнографический характер. Емельянова изображает семью бурят, расположившихся под раскидистой кроной дерева на берегу водоема. Женщина-жена, обнажив грудь, кормит младенца. Мужчина-муж ловит рыбу. При этом взгляды обоих устремлены к ребенку. Их родство и единство подчеркивается одеждой, стилистически и по цвету исполненной в общем ключе. Еще одна героиня – женщина в скромном платье – готова помочь молодой

матери. Во внешне простой сцене художница выявляет глубинные основы человеческого бытования в сложном переплетении родовых, природных, социальных связей. Акварель написана в теплой цветовой гамме, с преобладанием всевозможных оттенков красного, с особым вниманием к тональной цельности.

Оборот графики интересный. По периметру он проклеен фрагментами еще одной работы Емельяновой. Несмотря на дробность, угадывается сюжет: девушка в платье стиля ампир сидит на фоне сине-зеленой растительности. Акварель исполнена в холодном колорите. Разрезанный лист служит основой для переделанных участков с лицевой стороны. О причинах, побудивших автора пожертвовать одним из своих произведений, остается догадываться.

«Знойный день» экспонировался на Первой Всесибирской выставке (1927, Иркутск). В каталоге, изданном по этому случаю, значился под номером 68. Всего на выставку Антонина Емельянова предоставила 7 произведений: «Эскиз к портрету» (карандаш), «В юрте» (карандаш), «Тайга» (акварель), «Прачки» (акварель), «Фрукты» (акварель), «Знойный день» (акварель), «Лечение больной» (акварель) [3, с. 3].

И.А. Копылов в статье «На перевале. О сибирском искусстве» (1927), опубликованной в «Сибирских огнях» по случаю выставки, упоминает Антонину: «Еще из молодежи Закавряшин, Емельянова и Карпина, хотя и мало искупленные в учебе, силой таланта и глубиной чувства сумели отказаться от “туризма”, который ищет экзотического сюжета, и не только проникнуть в быт туземцев Сибири, но и пропитаться их мироотношением и эмоциями: первый дал “Шамана”, вторая “В юрте” и “Лечение больной”, третья “Юрту”» [4, с. 172].

Иркутский живописец Николай Андреев (1889–1939), теоретик и еще один представитель «сибирского стиля», дает свою оценку графике Емельяновой: «Пример влияния чисто сибирской обстановки на формы воплощения: работы Емельяновой. Они имеют успех, понятны и публике и для специалиста по искусству. Емельянова жила и изучала быт бурят, в ее работах отражен и быт, и народный эпос» [8, с. 215]. Характеристика ценна и тем, что проливает свет на неизвестные факты биографии художницы.

На настоящий момент местонахождение графических листов, экспонировавшихся на Первой Всесибирской выставке, за исключением «Знойного дня», неизвестно.

По каким причинам акварель «Лето. Продавец яблок» (рис. 3) из собрания ИОХМ им. В.П. Сукачева, созданная в тот же год, что и «Знойный день», не была включена в состав той выставки, неясно. Возможно, Емельянова считала городской пейзаж недостаточно выразительным для презентации «сибирского стиля» в собственном творчестве. Тем не менее графика заслуживает внимания и неплохо нарисована: при всей декоративности она не лишена законов перспективы, тональные градации выстраивают объемы и приносят реалистичность в изображение объектов и предметов. В цветовом отношении «Лето. Продавец яблок» разнообразнее «Знойного дня», и в целом графика исполнена свободнее по композиции и настроению. Однако работа обнаруживает и единство стилистических приемов, почерка автора: контурное замыкание объемов, декоративная заливка цветом очерченных плоскостей, внимание к тону, а также выбор сюжета, не выходящего за пределы бытовой сцены, но подчиненного психологической трактовке жанра.

Рис. 3. Емельянова А.И. Лето. Продавец яблок. 1925.

Бумага, акварель, аппликация. 23,5 x 24,8. ПОХМ им. В.П. Сукачева.

Интересно, что обе акварели Емельянова дополняет аппликацией, незаметной на первый взгляд: круги золотого украшения на шее у молодой женщины в «Знойном дне»; аккуратно вырезанные листья, упавшие на мостовую, и желтые прямоугольники со светотеневой проработкой, приклеенные на стволы дерева в «Лете». Вероятно, художница находила удачным данный прием с точки зрения усиления декоративного и орнаментального начала.

В ином ключе решена акварель «Мальчик на олене» (рис. 4). Как уже упомянуто, в 1973 году Иркутскому областному художественному музею ее преподнес в дар народный художник Бурятской АССР Александр Окладников. Небольшая по размеру графическая работа с простой и в некоторой степени трогательной сценой (представитель северных народов в национальной одежде, украшенной орнаментом, сидит верхом на олене) условна и декоративна. Непрерывная четкая линия, симметричная композиция, плоские, практически лишенные объемов изображения персонажей и предметов, сдержанная цветовая гамма отличают ее от других

произведений художницы. И в то же время в наибольшей степени служит примером «сибирского стиля» на основе «примитивизма» в искусстве 1920-х, за который столь ратовал учитель Антонины И.Л. Копылов. Наивный сюжет отсылает к фольклору народов Севера, в которых олень – священное животное, наделенное сакральным смыслом.

Рис. 4. Емельянова А.И. Мальчик на олене.
1920-е. Бумага, акварель. 25,3 x 14,7.
ИОХМ им. В.П. Сукачева.

Рис. 5. Емельянова А.И. Индеец.
Оборот акварели «Мальчик на олене». 1920-е.
Бумага, акварель. 25,3 x 14,7.
ИОХМ им. В.П. Сукачева. Публикуется впервые.

Графику сложно датировать. «Мальчик на олене» подписан тем же почерком, что и обнаруженный в Архиве ИОХМ им. В.П. Сукачева студенческий рисунок на религиозную тему. Также на обороте листа, помимо записи «рис. Емельянова», изображена недоделанная композиция с экзотичным сюжетом: на фоне раскидистых кустов расположился краснокожий обнаженный индеец с татуировкой на груди и курительной трубкой во рту (рис. 5).

Возможно, обе акварели созданы во время первых лет учебы в мастерской-студии И.Л. Копылова (до 1925) и отражают интерес Емельяновой к разнообразным «туземным» образам в искусстве.

Анализируя эволюцию Антонины Емельяновой как художника-графика, не лишним будет упомянуть ее иллюстрации, выполненные для журнала «Настоящее».

1920-е годы – период расцвета печатной графики, в том числе в Сибири, производственная база которой расширялась и к концу десятилетия достигла наибольшей полноты благодаря появлению иллюстрированных журналов. По мнению исследователей, на первое место в изобразительном искусстве Сибири начали выходить не живописцы, а графики, и главным образом те, кто сотрудничал с редакциями местных газет и журналов. Условия и особенности работы направляли художников в сторону лаконичного быстрого рисунка. А благодаря постоянному общению с редакторами и журналистами графики оказывались восприимчивее к новым художественным идеям и самостоятельнее в их индивидуальном воплощении [8].

Для работы в периодических изданиях приглашались художники, хорошо известные в культурном сообществе. Вероятно, по этой причине, а также благодаря таланту и яркой индивидуальности, Антонину Емельянову позвали в литературно-художественный сатирический журнал «Настоящее», издававшийся в 1928–1930 гг. в Новосибирске. Быть может, сыграл свою роль «Сибкрайиздат» – выпускающая журнал организация, с которой график сотрудничала.

«Настоящее» позиционировало себя новаторским изданием, желающим писать о «сегодняшнем советском дне в действии» [7, с. 3]. В объединенном весеннем номере издания (апрель-май, 4-5, 1928) опубликованы 3 иллюстрации художницы, исполненные на «этнографическую» тему и посвященные историям из жизни и быта бурят-монголов (автохтонного населения, проживающего в районе озера Байкал). Многофигурные композиции Емельяновой «За картами» (рис. 6), «Бурято-Монголия» (рис. 7, 8) в наибольшей степени напоминают буддийскую графику. Рисунки Емельяновой исполнены с высокой долей мастерства и свидетельствуют о выросшем профессионализме автора. Графическая манера, сформировавшаяся еще в 1925-м и наблюдаемая в работах «Знойный день», «Лето. Продавец яблок», безошибочно узнается в 1928-м. Все та же четкая непрерывная линия рисует формы и выстраивает объемы. Отсутствие цвета, нарочитая декоративность и орнаментальность несколько не мешают общему впечатлению, за которым стоит восприятие каждой из иллюстраций как отдельного произведения.

Сюжетно графика Емельяновой не соотносится с текстом. Бытовая сцена из жизни бурят, расположившихся в юрте за игрой в карты, добавлена на страницу к статье, посвященной поэзии и в частности роли скуки в творчестве Сергея Есенина. Рисунки под общим названием «Бурято-Монголия» размещены также без смысловой привязки. Скорее всего, редколлегия журнала не ставила перед собой такой задачи, но считала важным знакомство читателя с социально ориентированной современной сибирской графикой и авторами, создающими ее. Емельянова, увлеченная актуальными в то время этнографией и «примитивизмом», произраставшим из самобытного искусства народов Сибири, определенно подходила на роль такого художника.

Рисунки А. Емельяновой в номерах за 1928 г. новосибирского журнала «Настоящее» – последнее упоминание об авторе в публичном художественном пространстве. Интерес к ее персоне угасает и исчезает. Объяснение этому видится в физической смерти художницы, а также в меняющейся картине художественной жизни не только Сибири, но и в целом Советской России 1930-х. Повсеместное утверждение всеобщего

стиля социалистического реализма в искусстве, главенство и верховенство которого лишало жизни иные течения и направления.

Рис. 6. Емельянова А.И. Игра в карты. Источник: [7, с. 6].

Рис. 7. Емельянова А.И. Бурято-монголы. Источник: [7, с. 11].

Рис. 8. Емельянова А.П. Бурято-монголы. Источник: [7, с. 23].

Безусловно, творчество Антонины Емельяновой укладывается в рамки «сибирского стиля» в искусстве 1920-х (с оговоркой на то, что данный термин рассматривается сквозь призму художественной концепции, существовавшей в умах художников тех лет), одним из теоретиков которого являлся И.Л. Копылов. Уважение к авторитету педагога, исследовательская атмосфера, царившая в его студии, общий дух новизны и поиск вдохновения в сибирском бытии, замешенном на величии природы, стыке «цивилизованного» и «туземного», европейского и восточного в культуре и религии, – все это как нельзя лучше располагало к выбору основополагающим данного направления в искусстве. Тем не менее графика Емельяновой остается самобытной, не замыкающейся в узкой ретрансляции этнографического материала, не утратившей индивидуальности.

Литература

1. Архив Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева. Личное дело И.Л. Копылова.
2. Архив Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева. Личное дело И.И. Любошиц.
3. Каталог Первой Всесибирской выставки живописи, скульптуры, графики и архитектуры. Иркутск: Изд. «Власть труда», 1927. 20 с.
4. Копылов И.Л. На перевале // Сибирские огни. 1927. № 1. С. 162–174.
5. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск: ИП Макаров С.Е., 2002. 302 с.
6. На выставке // Власть труда. 1925. № 233. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: https://i.irklib.ru/cgi/irbis64r_61/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=HRONP_R

EADER&P21DBN=HRONP&Z21ID=&Image_file_name=%5Cpdf%5Cj%5Cvlt%5C1925%5Cvlt%5F1925%5F233%2Epdf&mfn=1545360&FT_REQUEST=&CODE=8&PAGE=1 (дата обращения: 18.05.2020).

7. Настоящее. 1928. № 4-5. 28 с.: ил.

8. Первый сибирский съезд художников. Стенограммы // Сибирские огни. 1927. №3. С. 204–231. [Электронный ресурс]. URL: <http://poisk.ngonb.ru/flip/periodika/sibogni/1927/3/index.html#218> (дата обращения: 18.05.2020).

9. Сайт Павла Дмитриевича Муратова. Изобразительное искусство Сибири [сайт]. URL: https://www.pdmuratov.org/nautschnye_raboty.html (дата обращения: 18.05.2020).

Статья поступила в редакцию 09.06.2020.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.022

“SIBERIAN STYLE” BY ANTONINA EMELYANOVA

Averyanova, Maria Alexandrovna

Sukachev Irkutsk Regional Art Museum,
Irkutsk, Russian Federation

Abstract

The article considers creative heritage of an Ivan Kopylov art studio pupil – Antonina Emelyanova. She was actively involved in the cultural life of Irkutsk in the 1920s, was denoted by her teacher, as well as by art critics as a promising graphic artist and one of the representatives of the “Siberian style” in art. The article attempts to generalize disparate material about the artist, found in art criticism, to supplement it with new information obtained in the process of working with sources: documents stored in the archive of Irkutsk Regional Art Museum, publications in the periodicals of the 1920s. One of the objectives of the study is to answer the question of what is “Siberian” in art for A. Emelyanova.

Keywords: Siberia; style; art; ethnography; primitive; graphics; watercolor; exhibition; Antonina Emelyanova; Ivan Kopylov.

For citation:

Averyanova M.A. “Siberian style” by Antonina Emelyanova. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, no. 2 (17), pp. 337–349. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.022>. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1914029/31/> (In Russian).

Information about the author:

Averyanova, Maria Alexandrovna – Researcher, Sukachev Irkutsk Regional Art Museum, Irkutsk, Russian Federation. Email: mashasashaa@yandex.ru

References

1. *Arkhiv Irkutskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeya* [Archive of the Sukachev Irkutsk Regional Art Museum]. Personal file of I.I. Kopylov. (In Russian).
2. *Arkhiv Irkutskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeya* [Archive of the Sukachev Irkutsk Regional Art Museum]. Personal file of I.I. Lyuboshits. (In Russian).
3. *Pervaya Vsesibirskaya vystavka zhivopisi, skul'ptury, grafiki i arkhitektury: Katalog* [First All-Siberian Exhibition of Painting, Sculpture, Graphics and Architecture: Catalog]. Irkutsk, Vlast truda Publ., 1927. 20 p. (In Russian).

4. Kopylov I.L. *Na perevale* [At the pass]. *Sibirskie ogni – Siberian Lights*, 1927, no. 1, pp. 162–174. (In Russian).
5. Lykhin Yu.P. *Khudozhestvennaya zhizn' Irkutsk (pervaya chetvert' XX veka)* [Artistic life of Irkutsk (first quarter of the 20th century)]. Irkutsk, S.E. Makarov Publ., 2002. 302 p. (In Russian).
6. *Na vystavke* [At the exhibition]. *Vlast truda – The Power of Labor*, 1925, no. 233, p. 8. Available at: https://i.irklib.ru/cgi/irbis64r_61/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=HRONP_READER&P21DBN=HRONP&Z21ID=&Image_file_name=%5Cpdf%5Cj%5Cvlttr%5C1925%5Cvlttr%5F1925%5F233%2Epdf&mf=1545360&FT_REQUEST=&CODE=8&PAGE=1 (accessed 18.05.2020). (In Russian).
7. *Nastoyashchee – The present*, 1928, no. 4-5. 28 p. (In Russian).
8. *Pervyi sibirskii syezd khudozhnikov. Stenogrammy* [The first Siberian congress of artists. Transcripts]. *Sibirskie ogni – Siberian Lights*, 1927, no. 3, pp. 204–231. Available at: <http://poisk.ngonb.ru/flip/periodika/sibogni/1927/3/index.html#218> (accessed 18.05.2020). (In Russian).
9. *Sait Pavla Dmitrievicha Muratova. Izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri* [Website of Pavel Dmitrievich Muratov. Fine art of Siberia]. Available at: https://www.pdmuratov.org/nautschnye_raboty.html (accessed 18.05.2020). (In Russian).

Received: June 06, 2020.